

§2. Учитель и инспектор Ярославской губернской гимназии в 1849–1880 гг. Илья Ильич Рогозинников

Илья Ильич Рогозинников родился в 1826 году в городе Клязьме Тверской губернии в семье местного чиновника. В 1844 году он окончил Тверскую гимназию с золотой медалью и поступил в Императорский Московский университет [1]. После окончания университета в 1848 году со степенью кандидата И. И. Рогозинников был определён учителем латинского языка в Костромскую гимназию.

Илья Ильич Рогозинников¹

В связи с происходившими в те годы реформами гимназического образования, в следующем, 1849 году Илья Ильич был перемещён на должность учителя греческого языка той же гимназии, а спустя несколько месяцев его назначили учителем этого же предмета в Ярославскую гимназию [2].

Так начался ярославский период службы И. И. Рогозинникова. В 1852 году он был перемещён на должность учителя русской словесности. Именно этот предмет он и преподавал впоследствии, хотя иногда вёл и греческий язык, когда этот предмет вновь занял значительное место в программе гимназии.

Помимо мужской гимназии, Илья Ильич преподавал в разные годы и в Демидовском лицее, и в Ярославском училище девиц духовного звания.

Выпускник ярославской гимназии (1880) князь С. Д. Урусов так пишет о Рогозинникове в своих воспоминаниях: «Он при переводе и комментировании греческого текста применял такие приёмы, уснащая свои объяснения такими отступлениями и подробностями, которые невольно привлекали наше внимание... Только впоследствии, при изучении древних языков в университете, я понял, что в Рогозинникове жил подлинный классический дух, что он был настоящий филолог, преданный культу слова. Греческий текст в его переводе был как-то особенно выразителен и величав...» [3].

Учителем Ярославской гимназии Илья Ильич служил до своего назначения инспектором Костромской гимназии в октябре 1868 года.

За годы службы учителем в Ярославле И. И. Рогозинников получил чины: титулярного советника (1853), коллежского асессора (1855), надворного

¹ Фото из фондов Государственного архива Ярославской области

советника (1860) и коллежского советника (1863). В 1864 году ему был пожалован орден Св. Анны 3 степени.

В 1868 году Илья Ильич был назначен инспектором Костромской гимназии, а предложением попечителя Московского учебного округа от 4 сентября 1870 года он был перемещён на ту же должность обратно в Ярославскую гимназию. Служа в Костроме, он преподавал педагогику и дидактику в Костромском Григорьевском женском училище.

Инспектором Ярославской гимназии И. И. Рогозинников служил до 1880 года. «По выслуге 30-летнего срока по учебному ведомству предложением г. Попечителя Московского учебного округа от 30 декабря 1878 г. за № 10722 оставлен на службе ещё на 5 лет при Ярославской гимназии» [2].

За годы службы инспектором в Ярославле Илья Ильич получил орден Св. Станислава 2 степени (1870) и орден Св. Станислава 2 степени с Императорскою Короною (1873). В 1872 году он был произведён в статские советники.

1 января 1880 года Илье Ильичу был пожалован «за отлично усердную службу орден Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени» [2].

Этот орден давал право на потомственное дворянство. 22 января 1881 года последовал императорский указ о внесении рода Ильи Ильича Рогозинникова в 3^{ью} часть дворянской родословной книги. А 1 апреля 1880 года И. И. Рогозинников был назначен исправляющим должность директора Шуйской VI-классной (т.е. преобразовывающейся в гимназию) прогимназии. В должности директора Шуйской гимназии Илья Ильич оставался до своей смерти, последовавшей 26 июля 1893 года. Состоя там на службе, он получил чин действительного статского советника.

Стал учителем и сын И. И. Рогозинникова Иван Ильич. В 1891 году он преподавал в Рижской гимназии Императора Николая I.

Будучи учителем гимназии, И. И. Рогозинников активно участвовал в разрешении учебно-воспитательных задач, стоявших перед её коллективом.

Одним из свидетельств этой активности служат замечания, высказанные педагогом И. И. Рогозинниковым по поводу готовившегося в начале 60-х годов XIX века нового гимназического устава.

В 1856-1864 гг. в стране готовился новый устав гимназий. Было разработано последовательно пять проектов этого устава, и только последний был утверждён Александром II в 1864 году. Один из проектов, составленный к концу 1861 года, был разослан министром по учебным округам. Попечителям было предложено организовать обсуждение этого проекта на местах и свои заключения прислать в министерство. В 1862 году «Замечания на проект устава общеобразовательных

учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ» вышли в свет в шести томах.

Среди отзывов советов университетов, педагогических советов гимназий и отдельных педагогов был и отзыв старшего учителя Ярославской гимназии И. И. Рогозинникова. В нём сказано, в частности: «В §169 проекта говорится: “Постоянные в течение года прилежание и успехи в науках могут служить достаточным основанием для перевода ученика в высший класс без экзамена”. Это можно допустить только при непременно повторении в конце года всех учебных предметов, из которых каждый должен быть разделён для того на значительные части, например, на две или на три, так что репетиционные отметки могли бы служить тогда вполне верным основанием для перевода учеников в высшие классы. Производить же перевод на основании успехов, оказанных учениками в течение года по отдельным отрывочным урокам было бы ошибочно... Из опыта известно, что ученики без повторения часто забывают и превосходно приготовленные ими в своё время уроки, особенно по предметам, изучение которых требует не только... участия способности познавательной, но и значительного содействия памяти...» [4, с. 257].

В 1863 году в «Циркулярах по Московскому учебному округу» была опубликована статья И. И. Рогозинникова «О письменных трудах учеников» [5]. Автор высказывает своё мнение о том, какова может быть роль письменных работ в содействии умственному развитию учащихся, повышению качества их знаний и более точной оценке этих знаний на экзаменах. Фрагмент статьи [5] помещён в Приложении 1.

Илья Ильич занимался также историей Ярославской гимназии. В нескольких номерах газеты «Ярославские губернские ведомости» за 1858-1859 годы вышли его статьи, посвящённые истории гимназии в 1805-1833 годах.

В Приложении к «Циркулярам по Московскому учебному округу», № 9 за 1868 год, помещена статья И. И. Рогозинникова «О начале Ярославской гимназии» [6]. Сокращённый вариант этой публикации читайте в Приложении 2.

Уже будучи инспектором Ярославской гимназии, Илья Ильич произнёс речь на публичном акте 20 июня 1871 года. Тема речи «Основные предметы гимназического образования и воспитательная роль школы и семьи». Он, в частности, сказал: «Образование, доставляемое гимназией, имеет целью, с одной стороны, развить в детях умственные и нравственные силы настолько, чтобы впоследствии могли они без затруднения исполнять гражданские обязанности, соответствуя запросу на знание, предъявляемому уровнем общественного развития, а с другой – подготовить детей к специальному образованию в университетах и других высших учебных заведениях...» [7]. Сокращённый текст этой речи помещён в Приложении 3. Полностью текст выступления

И. И. Рогозинникова был опубликован в газете «Ярославские губернские ведомости».

Помимо педагогической деятельности, Илья Ильич много времени и сил отдавал литературному труду. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона И. И. Рогозинников назван писателем. Среди его трудов, указанных составителями, есть и работа «Значение баснописца Крылова в русской жизни и литературе», вышедшая в Ярославле в 1868 году.

В этом году в Московском учебном округе широко отмечалось столетие И. А. Крылова (1769-1844). Во многих гимназиях проходили литературные праздники, приуроченные к этому юбилею. В «Циркулярах по Московскому учебному округу» за 1868 г., № 10 помещены многочисленные материалы на эту тему. И Ярославская гимназия не стала исключением. На праздновании этого юбилея в Ярославле И. И. Рогозинников произнёс речь, в которой было обращено особое внимание на значение И. А. Крылова в русской литературе.

Он сказал: «...В баснях Крылова находятся мудрые советы для всякого возраста и состояния, и притом особенно приложимые к русской жизни... Басни его – целая эпопея наших нравов и быта... Каждый раз, когда в басне затрагивается вопрос о какой-то стороне нашей народной жизни, мы видим в Крылове как бы выборного русского человека, уполномоченного от всех отозваться беспристрастно и решительно. Вот почему особенно дорога нам память его. Пройдёт много лет; явятся писатели, быть может, с лучшими дарованиями; но никогда не забудут русские люди своего мудреца-поэта, который умел учить, шутя, и доказал, что русский ум пригоден на всё полезное и приятное; что в сфере мысли, жизни и искусства нет для него разумной задачи неразрешимой...» [8, с. 22-23].

Вероятно, названная выше книжка, вышедшая в том же году, когда отмечался юбилей, возникла на основании этой речи, которая стала исходным пунктом к написанию более развёрнутой работы.

Но особенно стоит отметить речь И. И. Рогозинникова, произнесённую 1 декабря 1866 года в Демидовском лицее в связи с исполнявшимся столетием **Николая Михайловича Карамзина** (1766-1826).

Н. М. Карамзин – выдающийся российский историк, писатель, реформатор русского литературного языка. В 1803 году он был назначен официальным историографом для написания подробной истории России. С 1804 г. учёный начал работу над «Историей Государства Российского». Начиная с 1816 года, вышло 12 томов.

Н. М. Карамзин являлся почётным членом С.-Петербургской Академии Наук.

Столетию этого учёного Демидовский лицей в Ярославле посвятил специальное заседание. Одним из докладчиков на этом заседании был Илья Ильич Рогозинников. Он, в частности, сказал:

«...Чему, как не твёрдости его характера, соединённой с пламенной любовью к предмету, приписать многолетние занятия его Историей Государства Российского, требовавшие множества предварительных, подготовительных работ по части изучения, разбора, оценки источников, не говоря уже об облечении всего добытого материала в живое повествование, одушевлённое зрелой мыслью и согретое неистощимым чувством?...» [9].

Сокращённый вариант речи И. И. Рогозинникова помещён в Приложении 4. Мы рассмотрели только некоторые, далеко не все работы Ильи Ильича.

Укажем ещё некоторые работы этого автора:

1. Мысли о литературной деятельности в провинции // Московские ведомости. – 1858. – № 81.
2. Литературные труды бывшего директора училищ Ярославской губернии Н. М. Коншина // Ярославские губернские ведомости. – 1864. – № 17, 18.
3. Из Ярославских древностей (Первые каменные храмы в Ярославле) // Там же. – 1864. – № 28–30.
4. Сведения о Бироне (Из материалов по истории города Ярославля) // Там же. – 1880. – № 19.
5. Записка о преподавании русского языка и словесности в гимназии // Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1869. – № 2.

Всё сказанное выше показывает его высокообразованным, творчески работающим педагогом. Интерес к истории и словесности и стремление поделиться своим знанием характеризуют его как серьёзного учёного, много писавшего и много выступавшего как в Ярославле, так и в Шуе. А ведь он в течение 23 лет был ещё и администратором. Эта работа также требует много энергии, времени и таланта.

Список литературы

1. *Головщиков К. Д.* Илья Ильич Рогозинников. Био-библиографический очерк. – Тверь, 1894. – 11с.
2. Формулярный список о службе исправляющего должность директора Шуйской VI-классной прогимназии ст. сов. Ильи Ильича Рогозинникова // Государственный архив Ярославской области. – Ф. 213. – Оп. 1. – Дело 2773. – Л. 3об. – 11.
3. *Урусов С. Д.* И вот вдали показался красавец Ярославль (из воспоминаний) // Ярославская старина. – 1997. – Вып. 4. – С. 51.

4. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. – СПб., 1862. – Ч. III. – С. 257.
5. *Рогозинников И. И.* О письменных трудах учеников // Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1863. – № 3. – С. 17-19.
6. *Рогозинников И. И.* О начале Ярославской гимназии // Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1868. – № 9. Приложения.
7. *Рогозинников И. И.* Основные предметы гимназического образования и воспитательная деятельность школы и семьи // Ярославские губернские ведомости. – 1871. – № 24. – Ч. неоф.
8. Празднование в Московском учебном округе 100-летия И. А. Крылова // Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1868. – №10. – Отдел 2. – С. 22-23.
9. Речь преподавателя И. И. Рогозинникова // Речи, произнесённые в Демидовском лицее 1 декабря 1866 года в день столетней годовщины рождения Н. М. Карамзина. – Ярославль, 1867. – С. 14-25.

Приложение № 1

И. Рогозинников

О письменных трудах учеников [5]

...Известно, что обучение, как в низших, так и в средних училищах, совершается более или менее в одинаковых общих приёмах, т. е. учитель объясняет урок, удостоверяется, понимают ли объясняемое ученики, и, убедившись, что они действительно это понимают, предлагает им заняться окончательным приготовлением урока дома, чтобы в следующий раз они могли дать в нём обстоятельный, и подробный отчет в классе. Эта мера... оказывается однако, одностороннею для их умственного развития. Изучая науки только таким образом, ученики действуют более страдательно, чем самостоятельно; они видят, при помощи преподавателя, ряд отрывочных заметок или уроков о разных сторонах предмета известной науки; но мало прозревают взаимную органическую связь их и еще менее, быть может, понимают отношение всего пройденного к главной идее науки, и крайне затрудняются даже в сжатом, но строго логическом изложении содержания её...

Конечно, от детей первого возраста нельзя ещё требовать полного анализа всего того, с чем они знакомятся при первоначальном изучении оснований науки... Но вот дети вступают в 14 и 15-тилетний возраст; ум их становится значительно развитым и преобладающим над памятью, а в соответствии с тем и учебная деятельность их не должна ограничиваться только слушанием уроков в

классе и повторением на дому. Если справедливо, что изучение наук много содействует умственному развитию, то не менее верно и то, что судить о крепости и зрелости этого развития мы можем только по самостоятельной деятельности человека. Но где же может проявиться она в курсе, например, ученика гимназии, если он только слушает уроки, чтобы ответить учителю, согласно требованию последнего?.. Что же бывает результатом этого? На экзамене, например, вы слышите бойкие ответы из истории политической; ученики подробно вам передают и годы событий, и имена деятелей; – но если зайдет вопрос о том, что было существенного в развитии того или другого народа, какие причины давали жизни народной то или другое направление; какое значение разных исторических деятелей? на это ученики или совершенно не ответят, или же ограничатся бесцветными, общими местами. Полюбуетесь вы также, как, например, ученики решают математические задачи: кажется, тут верх успехов: вся доска исписана и цифрами, и буквами безошибочно; все формулы приведены к простейшему виду, – далее и идти некуда. Но спросите: из всего этого что можно извлечь существенное, или какое сделать приложение? И почти никогда не услышите ответа удовлетворительного.

Для противодействий такому одностороннему развитию учащихся и для усиления их успехов, весьма уместно бы было, как нам кажется, всякий отдел науки, уже пройденный во всем составе его, обращать в предмет отдельного рассуждения и выставлять здесь на вид учащимся основные истины, служащие средоточием для всех частных следствий. Передав ученикам такого рода объяснение, можно требовать от них письменного изложения тех руководящих начал, которые характеризуют известный отдел пройденного. Как бы ни были кратки эти отчёты, или обзрения, но они послужили бы самым убедительным доказательством того, в какой степени понимают учащиеся внутреннюю связь между отдельными уроками, и насколько им раскрывается самая идея науки. Притом, эти упражнения дали бы пищу самодеятельности учащихся, заставили бы их, независимо от обязательных уроков, читать не одни произведения беллетристики, но и сочинения ученые, изложенные общедоступно, как дополнения к учебникам. Нет сомнения, что при таком ходе учебных занятий, школа в состоянии будет сообщать питомцам своим столько же знаний, сколько и умственного развития, и приготовит их к самостоятельным вполне отчётливым трудам, где постоянно проявляется глубоко сознанная мысль, дающая смысл отдельным явлениям.

Наконец, эти письменные систематические ответы, как свод и характеристика знаний ученика, особенно нам кажутся важными на экзаменах: тут несравненно вернее, чем при устном ответе на известный отрывочный вопрос, обнаруживается: ***что ученик знает, как знает и в какой степени развит?***

Приложение № 2

И. Рогозинников

О начале Ярославской гимназии [6, с. 27-31]

Царствование Императора Александра I составляет одну из блистательных эпох в истории отечественного образования. Высочайше подтвержденный, в 5-й день ноября 1804 года, устав учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения, был явлением самым благотворительным для проведения в массу русского народа тех живительных начал знания, которые, по убеждению правительства, неусыпно внимавшего требованиям века, стали решительной необходимостью для граждан на поприще государственной службы, и в быте общественном и частном.

Эта царственная милость имеет особенную знаменательность для жителей Ярославской губернии... они имели радость видеть в своём губернском городе открытие трёх учреждений для образования юношества: высшего – нынешнего Демидовского лицея (29 апреля 1805 года), среднего – Ярославской гимназии и низшего – Ярославского уездного училища (15-го мая 1805 г.).

В настоящем случае мы займёмся исключительно гимназией, и, на основании сведений, почерпнутых из её архива, расскажем, как она возникла...

Днём открытия Ярославской губернской гимназии и Ярославского уездного училища было 15-е мая 1805 года. По предварительном со стороны учебного начальства извещении и приглашении преосвященного Павла, архиепископа Ярославского и Ростовского, также упомянутого начальника губернии, вице-губернатора, действ. ст. сов. кн. И. Ю. Урусова, шефа Тамбовского полка, ген.-лейт. кн. А. И. Горчакова, губернского предводителя дворянства, действ. ст. сов. Н. А. Майкова, и других военных и гражданских чинов и представителей городского сословия, директор, преподаватели и ученики главного народного училища, 15-го мая в осьмом часу утра, собрались в дом Демидовского высших наук училища, откуда, при благовесте, следовали в кафедральный Успенский собор к литургии, которую совершал Богоявленского монастыря архимандрит, Спасо-Яковлевской семинарии ректор Иоасаф с протоиереем и ключарём собора...

Так совершилось открытие Ярославской гимназии и уездного училища. Но ещё не оказывалось возможности тотчас же приступить к разграничению собственно гимназических учебных предметов от курса наук прежнего главного народного училища и нового уездного; а потому и учение в новооткрытой

гимназии, с 15-го мая до наступления летней вакации – до 1-го июля, происходило, как и прежде, т. е. по программе главного народного училища...

14-го августа 1805 года, в гимназии и уездном училище происходило первое публичное испытание... Соответственно познаниям, учащиеся были разделены на разряды: в гимназию поступило 50 человек, в уездное училище 59, а остальные, едва умевшие читать и писать, в числе 42, помещены на время при уездном училище особым пригготовительным отделением, до открытия предположенного приходского...

По уставу 1804 года, гимназии состояли из четырёх классов с годовыми курсами; преподавание учебных предметов начиналось здесь с тех пределов, до которых восходило оно в двухклассных уездных училищах, так что эти последние, как заведения пригготовительные, состояли в тесной связи с гимназиями, передавая им своих воспитанников. В круг учения гимназического, отличавшийся многопредметностью, удивительным энциклопедизмом, входили следующие предметы, разделённые между осьмью учителями: 1) чистая математика (алгебра, геометрия и плоская тригонометрия), прикладная математика и опытная физика (1 учитель и 18 часов в неделю); 2) история с мифологией и древностями, география и статистика (1 учитель и 18 часов в неделю); 3) философия (логика, всеобщая грамматика, психология и нравоучение), изящные науки (эстетика и риторика) и политические (политическая экономия, право естественное и право народное) – (1 учитель и 20 час. в нед.); 4) естественная история, начальные основания наук, относящихся к торговле, и технология (1 учит. и 16 часов в нед.); 5) латинский язык (1 учит. и 16 час. в нед.); 6) немецкий язык (тоже); 7) французский язык (тоже); 8) рисование (1 учит. и 4 часа в нед).²

По открытии Ярославской гимназии, первыми преподавателями в ней были: Грязевский (по математике), Клименко (по лат. яз.), Яхонтов (по естествоведению), Гейнеман (по нем. яз.), Кюкюель (по франц. яз.) и Песоцкий (по рисованию)...

Этим ограничиваются наши сведения о начале Ярославской гимназии.

² Закон Божий, русская грамматика, правила слога, арифметика и чистописание входили тогда в курс уездных училищ.

Основные предметы гимназического образования и воспитательная деятельность школы и семьи

(Речь, произнесённая на публичном акте Ярославской гимназии инспектором
И. И. Рогозинниковым 20 июня 1871 года) [7]

Мм. гг.! Настоящим торжественным собранием ярославская гимназия заключает истекший год учебно-воспитательной деятельности своей. По обычаю, издавна установившемуся, такие собрания требуют от учебного заведения слова. Предложить его в этот день вашему благосклонному вниманию поручено мне. Беседа моя коснётся основных предметов гимназического образования, в связи с воспитательной стороной школы и семьи.

Образование, доставляемое гимназией, имеет целью, с одной стороны, развить в детях умственные и нравственные силы настолько, чтобы впоследствии могли они без затруднения исполнять гражданские обязанности, соответствуя запросу на знание, предъявляемому уровнем общественного развития, а с другой – подготовить детей к специальному образованию в университетах и других высших учебных заведениях.

Достижению этой цели, по преимуществу, содействуют в курсе гимназическом Закон Божий, отечественный язык, языки древне–классические и математика...

После Закона Божия первым предметом в кругу общего образования оказывается отечественный язык. Это – печать, которою закрепляется общественная связь и дух народности в лицах, считающих себя детьми одного и того же отечества; это – олицетворение умственных, нравственных и эстетических сил народа... В какой же степени следует требовать знания народного языка от воспитанника гимназии, прошедшего весь его учебный курс? Он должен усвоить себе правильность, лёгкость и свободу для устного и письменного изложения мыслей, так выразуметь особенности родной речи в грамматическом, логическом и стилистическом отношении. Всё это будет мерилom его умственного развития, доказательством умения рассуждать о предметах в пределах, доступных его образованию...

... В курсе гимназическом есть ещё важная образовательная сила, но с особым ей свойственным направлением: это – математика. С самых первых уроков её дети приучаются... к тому виду мышления, которым обнимается связь между предметами и определяется взаимное соотношение их. Всякая

математическая задача требует проникновения в заключающиеся в ней условия и, вместе с тем, строго последовательного перехода от известного к неизвестному. Величины, здесь предлагаемые, суть только средства или пособия к отысканию решений. Как распорядиться ими, сопоставить между собою для достижения правильного результата, это указывает здравый смысл, постоянно упражняющийся тут в умозаклучениях. Без силлогистики математика немислима, а частое упражнение соображения, вызываемое этою наукою, весьма выгодно влияет на установление в учащихся правильных отправлений мышления...

Долг школы – образовать из воспитанников людей, расположенных к труду, способных служить на разных поприщах общественной деятельности усердно, добросовестно, уважая и охраняя закон и подчиняя личное благо общему, государственному...

... Школа видит своих воспитанников почти исключительно в часы уроков. Правда, от времени до времени, она осведомляется о домашней их жизни и занятиях, но это ещё не даёт ей возможности внести в быт ученика ту правильную соразмерность между часами труда, отдыха и развлечения, какую она считает необходимою... Всё попечение об этом она возлагает на родителей или на лица, их замещающие.

Вот на ком лежит обязанность окружить домашнюю жизнь учащихся обстановкою, которая не только не заглушала бы уроков, советов, внушений школы, но чаще и чаще напоминала о них и приводила это в исполнение. Устранить от детей всё, что может приучить их к лени, небрежности, самонадеянности, тщеславию, лжи, неправде, предпочтению личного произвола закону, легкомысленному взгляду на обязанности, есть священный долг родителей и лиц, которым дети вверяются от родителей. Домашняя среда должна дать ученику посильные средства, чтобы он был исправен и безукоризнен перед школой в постепенном укреплении в себе тех начал благовоспитанности, которыми определяется нравственное достоинство человека...

Школе приходится иметь дело большею частью с детьми, требующими бдительности домашнего надзора... Вот почему важно и необходимо для неё содействие родителей...

Приложение 4**И. И. Rogozinnikov**

**Речь, произнесённая в Демидовском лицее 1 декабря 1866 года, в
день столетней годовщины рождения
Н. М. Карамзина [9, с. 14-25]**

... Обозрим же в немногих словах деятельность приснопамятного Н. М. Карамзина, как русского гражданина и писателя, в тот самый день, когда славные заслуги его привлекают к себе единодушное, особенно-благодарное внимание на всём пространстве обширного нашего отечества.

Время воспитания Карамзина весьма замечательно в истории русской гражданственности и просвещения: то была пора сильного перелома в идеях, крутого поворота в убеждениях, недовольства старым, стремления к новому, сомнения в безусловной пользе от всего иностранного; тёмного, не совсем определённого, но настойчивого порыва к образованию, основанному на народных началах...

...Новые понятия политические, экономические, административные, педагогические, распространившиеся в Европе, оказывали и у нас большое влияние на возникновение новых вопросов по части различных преобразований в деле законодательства, администрации, народного просвещения и экономических, производительных сил страны, – словом, то было время, когда в людях даровитых, имевших возможность хорошо ознакомиться с наиболее употребительными европейскими языками, возбуждались вопросы о предметах разнородных, какие только входили в содержание современной публицистики. Политика и законоведение, богословие и философия, история, земледевие и народное хозяйство, литература и искусство – всё это было предметом внимания избранных, лучших кругов нашего общества. Тогда людям светским доставляла образование более среда, в которой они вращались, нежели школа. Среде же по преимуществу обязан был своим образованием и Карамзин. Не столько из школы профессора Шадена, не столько из отрывочных лекций московского университета, сколько из учёно-литературной компании Новикова вынес он и сведений, и убеждений, которые после, во время путешествия по Западной Европе, помогли ему взглянуть критически, разумно, без увлечения пристрастием, на всё, что Европа могла предложить ему замечательного в общественной жизни, образовании, литературе, искусстве.

Посмотрим ... на нравственный образ Карамзина, как человека и гражданина. Воспоминаемый нами деятель шёл неуклонно и славно по пути,

который назначило ему Провидение (видимую особенностью сообщенных его светлой души дарований). Он взял на себя обязанность писателя, представителя русской мысли и слова, и остался ей верен до конца жизни. Его не увлекли никакие высшие государственные должности... Изумительна сила его гражданского патриотического мужества в сознании долга; в раскрытии своих отчизнолюбивых и просвещённых убеждений, когда того требовала высшая власть...

...Любовь к отечеству, сознание народного достоинства в нём были непоколебимы; он доказал это не только многократными рассуждениями об этом предмете в начальных своих сочинениях, но и ещё в большей степени в «Истории Государства Российского», где не встретишь ни одной страницы, которая бы не запечатлена была этим чувством...

...Он чужд был пристрастия к себе, как писатель. Несмотря на высокий талант свой и на успехи, которых достиг на этом поприще в мнении русского общества, он постоянно думал о самосовершенствовании большем и большем. Самая требовательная, иногда строптивая критика возбуждала в нём не оскорбление самолюбия, не враждебность или презрение к противнику, но спокойное разумное внимание к обстоятельствам, её вызвавшим...

...Чему, как не твёрдости его характера, соединенной с пламенной любовью к предмету, приписать многолетние занятия его Историей Государства Российского, требовавшие множества предварительных, приготовительных работ, по части изучения, разбора, оценки источников, не говоря уже об облечении всего добытого материала в живое повествование, одушевлённое зрелой мыслью и согретое неистошимым чувством?

Труд, вполне соответственный дарованию был стихией его жизни; жить по его убеждению, значило действовать. Не найдём мы в жизни его, как писателя, ни одного года, который бы прошёл бесследно для его мысли и слова...

...Представим теперь вкратце заслуги его, как писателя. Он первый у нас сблизил литературу с жизнью, обратив внимание на многие вопросы общечеловеческие и народные. Пятнадцать лет, до приступления к историческому труду своему, он употребил на деятельность писателя общественного, стараясь пробудить в нашей публике любовь к мысли, отечественному языку и, вместе с тем, действовать образовательно на ум, нравственные силы и вкус, особенно юного поколения. Нигде он не опускал случая быть поборником просвещения, истолкователем вековых заслуг разных народов и вместе беспристрастным критиком их недостатков, проводником разумного патриотизма, водворителем народного самопознания и самоуважения и провозвестником честности, доказываемой самою деятельностью человека... Он ввел в нашу литературу сочувствие ко всему истинному, нравственному и прекрасному, что только

оказывается в жизни и словесности разных народов, то сочувствие, которое называется гуманизмом и служит предварительным, подготовительным средством для каждого народа усовершенствоваться в самопознании без увлечения и пристрастия. Вот почему деятельность Карамзина, как писателя общественного, отличалась обширным энциклопедизмом... Ему нужно было воспитать, подготовить массу русских читателей к постепенному усвоению здравых понятий о всех вопросах цивилизованной жизни, на которые нельзя отвечать недоразумением. И это исполнил он блистательно, честно и благотворно.

Острота ума, соединенная с неистощимым чувством, придавала его речи необыкновенную убедительность и увлекательность, а глубокое познание духа родного слова, природный, меткий вкус и наблюдение над легкостью речи некоторых европейских языков дали ему возможность внести в письменное изложение на родном языке простоту, естественность и свободу в словорасположении. Таким образом, он вскоре встал во главе новой литературной русской школы, которая под его руководством, более и более научалась следовать примеру, преподанному учителем, касательно сближения нашей письменной речи с устной образованной и отстранения из первой того искусственного латинско-периодического словорасположения, которое введено было в неё, при начале образования русского литературного языка. Он превосходно воспользовался многими сокровищами древнего нашего слова, чтобы ввести их, не нарушая чистоты новейшего, в письменную речь...

...Но нигде живое участие к предмету, проникновение им во всех силах души не высказывается у него в таком дивном, разительном размере, как в его бессмертном историческом труде. Он тут является полным олицетворением русского человека, который разумно, органически совместил в себе все прожитое, испытанное, прочувствованное его предками со всем новым, навеянным на Русь силой влияния западного просвещения. Точно в такой же мере он, как писатель, усвоил себе всю обширность, всю мощь многовекового русского слова, подверг его тщательной очистительной критике и из массы огромного исторического склада звуков, речений и выражений создал тот изящный, изобразительный, чистый, сильный и благозвучный язык, который надолго поставил его Историю Государства Российского на степень образцового литературного произведения, коему многие годы предстоит руководить юные поколения в распознавании силы, выразительности, чистоты и благозвучия отечественного слова...